Горькое миндальное послевкусие от конфет

Николай Сергеевич Серый

Николай Серый

Горькое миндальное послевкусие от конфет

«Автор»
2026

Серый Н.

Горькое миндальное послевкусие от конфет / Н. Серый — «Автор», 2026

В крови лейтенанта Алексея Уланова — редкий маркер, за которым охотятся те, кто не называет своих имён. Его детство было экспериментом, его силу заблокировали без его согласия, а его отец, которого весь мир считает погибшим, тайно вернулся в Россию.Теперь Алексей служит в федеральном розыске и ищет чужих беглецов, не подозревая, что сам — главная цель. У него пять лет до вскипания крови. У его врагов — меньше времени, чтобы добраться до него. А где-то между Вяткой и Хакасией молодая мать прячет ребёнка, о котором уже узнали слишком многие.

© Серый Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Горькое миндальное послевкусие от конфеты 5
Глава 2 Пирожковая дилемма 12
Глава 3 Золотая западня 19
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Николай Серый
Горькое миндальное послевкусие от конфет

Горькое миндальное послевкусие от конфеты
Глава 1 Осень.

Опережая календарь, нагрянула поздняя осень — не шуршанием золотистой листвы, а слякотью, сильным влажным ветром и свинцовыми облаками. Телефон всю неделю рисовал три капли, а солнце, по прогнозам, выглянет только в начале следующего месяца.

Алексей задумался: «Может, уже пора переобуть машину на зиму и купить нормальный аккумулятор… Ха, потепление климата у них!»

Только вот кошелёк в последнее время мог взлететь, как гелиевый шарик, стоило его положить на стол. В эпоху Искусственного Интеллекта спрос на курсовые работы упал. Три года назад он успешно их продавал, попутно освежая знания, — теперь лишь редкие подачки.

Следующая мысль заставляла его немного озлобиться: «Иметь практически три высших образования и не иметь денег — позор!»

Алексею оставалось только защитить диплом, и он станет не только инженером, конструктором, технологом, химиком, фармацевтом и фельдшером, но и юристом. Учиться и учиться — так завещал В. И. Ленин, а отец постоянно повторял. А младшему, ввиду его прозорливого ума, такая жизнь нравилась. Особенно когда отец всё оплачивал. Но семь лет назад его не стало при невыясненных обстоятельствах. Алексей в это не поверил, но ДНК-экспертиза всё поставила на место: отец умер и лежит в цинковом гробу. Огромных усилий стоило получить разрешение на вскрытие. Просто завёрнутое в белую ткань обожжённое тело, невозможно сложно принять, что его больше нет…, прошло семь лет, а боль потери ещё не угасла.

Неожиданно вспомнилась его улыбка и ухоженная могилка со скупым гранитным памятником. Мама запретила гравировать портрет — только ФИО и даты, даже без напутствия потомкам…

«Нужно в следующем году к родительской ограду покрасить!» — мысленно отметил Алексей, зависнув на пару минут в печали.

С тоскою убедившись, что за окном идёт дождь, а на часах уже 10:00, он понял: денег не прибавилось. Даже в квартире висела та особая сырость, которая пробирается под одежду и оседает внутри тихой грустью. Алексей еле откинул мысль завернуться в плед и никуда больше не спешить, организовав себе выходной.

Нащупав под кроватью второй носок и оценив его свежесть как «пойдёт», он направился к «белому другу», прихватив телефон.

«А теперь морковки!» — Алексей воскликнул вслух, с трепетом открывая приложение. Он решил изменить судьбу и начать утро с приятной неожиданности.

Разочарование не смогло сломить его лудоманский порыв. Потратив почти два миллиона морковок, он надеялся хоть раз выиграть сто тысяч баллов. Однако сейчас ему не повезло…

«Похоже, морковки немного подкачали!»

Обменяв сорок три тысячи баллов обратно на морковки, он купил на всё билеты и продолжил игровую зависимость. Доставку продуктов для матери он заказал, распечатав до нуля кредитку.

«График!» — вновь воскликнул Алексей, воодушевившись сделанной, но не оплаченной заказчиком работой.

Он с трудом набрал вспомненный номер. Алексей старался тренировать память и наизусть запоминал все номера. Телефон лишь ругнулся: «Не в зоне действия сети!»

Алексей просмотрел журнал последних звонков. «Эврика» в голове не звучала, и логично было начать обратный прозвон, снисходительным тоном:

— Алё, ало, Славик, салям алейкум!

— Опять? — на той стороне ответили с раздражением.

— Клянусь мамой, отдам! Давай сегодня я поработаю — пятьдесят на пятьдесят. Славик, ты меня знаешь миллион лет!

Голос на секунду задумался и быстро перешёл в наступление:

— Отдай, а потом я тебе заплачу! Если, конечно, пирожки все в целости и сохранности доедут!

— Так мне сегодня нужно хотя бы машину заправить! — Алексей взывал к милосердию.

— До свидания, уважаемый… Можно сюда больше не звонить! В бензоколонку звони!

Ого, как быстро он научился «сливаться»…

— Спасибо, Славик, что долг простил! — Алексей вынул козырь.

Голос не оценил наглости, но смысл уяснил:

— Э… нет-нет… Ты не понял. Можешь не вонять, но у меня есть кому с тебя взять — проценты!

Алексей достал главный козырь:

— Ну вот, а как же восточное гостеприимство? А помнишь…

— Хорошо, тот четверг я не забуду… Ладно, так: тебя заправлю, и ты объедешь Балашиху! Пять точек! Но это последний шанс!

— Огонь, уже лечу! — голос Алексея перебил шум унитаза.

Быстро натянув относительно чистые джинсы и футболку, он на ходу одним залпом выпил полную кружку латте. Кофемашина жалобно скрипела, но всё-таки смогла выгрести последний кофе из отсека. Алексей лишь добавил в чашку чуть задумавшееся молоко, неожиданно найдя его в пустом холодильнике.

Получив в коридоре приятный сигнал, он убедился, что баланс пополнился на десять тысяч. Окрылённый он умчался развозить продукцию пирожкового производства, наспех натягивая новенькие кроссовки.

Посмотрев на себя в зеркало — на красавчика с небольшим пивным пузиком, — он показал отражению большой палец вверх, затем перевёл взгляд на семейное фото, протирая очки…

Не успел он закрыть дребезжащую деревянную дверь — двадцать пять лет назад обитую дерматином, — как тут же пришло новое сообщение: «22.09.23 по требованию ФНС приостановлены операции по…»

— Твою же мать… Славик, придурок, куда ты деньги кинул?! Вот так морковки, а потом ФНС… А я ещё штрафы ГИБДД не проверял! — Он, не стесняясь, в полный голос орал в изрядно потрёпанном временем подъезде ещё не снесённой хрущёвки.

Вместе с настроением спустившись вниз, он обнаружил, что подъездная дверь сама перед ним распахнулась. Старушка с первого этажа пятилась задом, впихивая тележку с мешком моркови, причитая старым писклявым голоском:

— Вот куда вам всем нужно тащиться! Я-то за морковью ходила, а вам что!..

Алексей улыбнулся, рассматривая чудо в потёртом пальто неброского серо-коричневого цвета, с завязанным под подбородком тёплым платком. Вспомнив её отчество, он предложил:

— Здравствуйте, Надежда Петровна! Давайте помогу!

И тут бойкая женщина пролетела лестничный пролёт, мгновенно открыв стальную, крашенную двести раз дверь. Запах сырости и старости так же быстро выбежал из квартиры, заставив Алексея чуть сморщить лицо.

«Вот скажите… Как она здесь живёт?» — подумал он.

Еле подняв ношу на первую ступеньку, помогая коленкой рукам, он уже устал, но удивился прозорливости старухи: к балкону вела ровная картонно-газетная дорога среди крашенных побелкой во времена СССР стен.

— Не снимай, я потом подмету!

«Как не снимать-то, кроссовки жалко!» — конечно, озвучить такую мысль вслух Алексей не решился.

— Может, налить чуть-чуть? Пять капелек… У меня сосед есть — самогоночка на орешках кедровых! Но сама я пью только корвалол.

—" Ага, стаканами!", Надежда Петровна, я за рулём… Можно я одну морковку возьму?

Быстро бросив тележку в угол к поросшим мхом бамбуковым лыжным палкам, он полюбовался в балконное окно отвратительной погодой, ещё раз расстроившись.

— Держи мытую, заслужил! — Надежда Петровна открыла холодильник, забитый овощами. — Вот каждую вымыла и в пакет положила, так лучше хранится. А этот мешок в песок закопаю, завтра на стройку пойду воровать ящик…

— Спасибо и до свидания!

Вырвавшись из плена вежливости к старости, Алексей пролистал десяток контактов в памяти и наткнулся на, возможно, уже успокоившегося денежного друга, начав разговор воодушевленно:

— Алло, Димон!

— Иди на …! И больше не звони!

«О, чётко всё… определил. И зачем я ему в прошлый раз долг отдал? Значит, ещё память свежа… Всего лишь его жену с вокзала забыл забрать…»

Мысли Алексея пронеслись паровозом. Мозг начинал парить, хотя, стоя под подъездным козырьком, он успел немного замёрзнуть, унывая от осени.

В лужах плавали мокрые листья: рыжие, бурые, тёмно-красные. Некоторые уже смялись, оставив на себе следы протекторов шин. Воздух над водой был особенно сырым и пах прелой листвой и холодным асфальтом, ярко контрастируя с запахом квартиры соседки.

Следующий телефонный номер всплыл из тренированной памяти, когда Алексей перепрыгивал самую большую лужу, ища, где же ночью он бросил машину.

— Ало, Галина!

— Чего тебе, мурло небритое?

— Не угадала, вчера побрился, теперь красавчик — загляденье!

— Хе, ну-ну, а сегодня побрею тебя я! Давай, забывай номерок побыстрее! Твои две минуты меня больше не интересуют!

— Ну я же говорил, пить мне нельзя! Было бы дважды по десять! Только вот Галина уже отключилась.

Алексей напряг все свои извилины: варианты заработка растворялись, проблемы умножались, а до Балашихи ещё доехать нужно, а красная лампочка уже горит…

Входящий звонок немного испугал: номер неизвестен.

«Так-так, посмотрим, кто?» — он быстренько вбил номерок в программку, удивившись, что номер чистый, регион Московский. «Можно и перезвонить!»

Но номер оказался занятым… и снова занятым… и опять…

«Вот ты, Ласточка, где!» — найдя машину, он с трудом вспоминал, как вчера забирался на такой высокий бордюр. Подобрав два листика рябины, Алексей модифицировал осенней хохломой номерные знаки.

«А что, под рябиной стоял, вон и капот весь в листьях — отболтаюсь!»

Прогрев машину, он вписал в план покупок новые дворники, очистил с лобового стекла салфеткой птичий помёт: «К деньгам!» — и прокатился кружок по кварталу.

Удачно на углу соседнего дома он подобрал пожилую пассажирку. «Хорошо хоть без тележки!» Следом практически сразу ещё парочка подсела с обочины, и даже повезло: им нужно было ехать в том же направлении.

Иногда дождь играет в твоей команде, и на полях морковь растёт быстрее. На заправку выручки хватило.

Немного опоздав, багажник его чёрного «Лансера 10-й модели» загрузили под завязку противнями с пирожками, пирогами, салатами, заставив подписать точный вес каждого поддона в накладной. Маршрут: три «Бистро» и два «Банкета». С последними уже подгорало, и двухлитровый моторчик резво поглощал кровно заработанные капли бензина.

Именно в этот момент проверенный номер высветился вновь.

— Алло!

— Алексей?

— Он самый!

— Номер твой скинули, нужна машина на три дня круглосуточно, стольник налом! Естественно, … рублей, Москва, Подмосковье, десяток адресов…

Алексей сопоставил приятный женский голос с идеалом его красоты и следом отсчитал в мечтах сто тысяч, радостно ответив:

— О… Отлично, я не против и свободен! Во всех смыслах!

— Учту!

— Когда? Откуда?

— Через час! Наберу! Трубку, Алексей, берите! — приятный голос резко оборвал звонок.

«Э-э-э… А предоплату? Кто так быстро разговор разговаривает?»

Пирожки манили ароматом, но вес посчитан без погрешности на голод водителя. Ещё две точки, через полчаса осталась одна…

Только вот телефон раньше срока запел мелодией «А где прошла ты, там упала звезда». Дама вновь позвонила. Выдержав паузу, Алексей вежливо ответил:

— Внимательно… — Восточный вокзал, Черкизово! Жду! — Э-э-э-э, полтинник — предоплата! И так… ещё так, — Алексей набрал на навигаторе адрес, — 35 минут подлёт. О нет, — вспомнился последний адрес Савика, — 54… — Разумно. Деньги по месту — нал! 35 минут! Ни минутой больше!

«Вот ведь трубу опять бросила! Может, ну её, такую нервную?»

Правильные мысли вторглись без спроса в разум, но жажда наживы Алексея махом их изгнала, вновь мысленно отмусолив двадцать пятитысячных купюр…

«И в итоге что, я себе не могу пирожков купить! Твою жжж… на 13298 рублей 33 копейки?!»

«Набрать этому армянину или не набрать? Или он не армянин? Но так-то лучше набрать…»

Приняв окончательное и, вероятно, неверное решение, Алексей, проскакивая на мигающий жёлтый сигнал светофора, позвонил:

— Славик…

Голос мгновенно напрягся, перебив с кавказским акцентом: — Ну вот не надо, что у тебя машина сломалась, в аварию попал, слон дорогу перекрыл!

Алексей на это и рассчитывал, парировав: — У тебя сегодня отличный день! Запиши на мой счёт последний поднос с пирожками!

— Что? Я тебя сам лично сейчас запишу в нос и под…

Так громко ещё Савик сегодня в телефон не кричал.

— По накладной всего 13 с копейками, запиши пятнадцать!

— Ты… Ты даже не думай…

— Савик, ну что ты хочешь от бедного голодного студента!

Голос успокоился и на чистом русском выдал: — Да ты не представляешь самого простого выполнения обычной, тупой работы! Из точки А доехать в точку Б! С товаром, в соответствии с накладной!

— Короче, договорились. Так, в четверг не могу, в понедельник ты первый на очереди! 50 тонн верну. С вами приятно иметь дело!

«А где прошла ты…» — прозвучало пять раз, и Савик успокоился…

Алексей за разговором свернул чёрт его знает в какой двор, обратившись за помощью к искусственному интеллекту: — Алиса, тут тупик! — Делаю, что могу…

«Вот стерва! Точно искусственная!»

— Маршрут найден! — Спасибо, Алиса! — Алексей съязвил. — Всегда рада помочь, — не осталась в долгу и Алиса.

Подсчитав примерное количество нарушений — три, в том числе и сплошную, — Алексей добрался до вокзала.

«Надеюсь, мой грязный номер меня убережёт! Интересно, как меня эта клиентка найдёт? Её номер опять „уларга буларга“. Вот вокзал, вот я. Где её носит?»

Дворники скрипели, как ржавая качеля, работая метрономом и параллельно играя на нервах. Подождав пять минут, Алексей успел съесть чуть тёпленький пирожок с яйцом и зелёным луком, мгновенно заработав изжогу и принеся сырость в салон автомобиля. Бежать за вкусностью пришлось под моросящим дождём, к багажнику. Прошло ещё пять минут, и солнце вышло из-за туч. Неизвестно почему, но Алексей сразу понял: эта небесная фея, прыгающая через лужи, — его клиентка. Рыжие пушистые волосы, такие же удивительные глаза, сверкающие в лучах солнца. Туфли на тонком каблуке, строгий костюм тёмно-фисташкового цвета с идеально наглаженными стрелками на брюках и фиолетовый шарфик с мелким рисунком цветочной желтизны — голос и идеал совпали! Сердце Алексея слегка заколотилось: фея так сильно выделялась из общей серой массы, принося с собой свет и волоча небольшой чемодан на колёсиках. Константы сознания пришлось переосмыслить: совершенство красоты получило новое земное воплощение… Алексей не ошибся, это она, в подтверждении он услышал её голос:

— Я Вам звонила? Алексей?

Вернув челюсть в нормальное положение, он, забыв своё имя, выйдя из машины, ответил глупостью: — Доброе утро, королева!

— Уже обед, судя по запаху лука! — чемодан поравнялся с хозяйкой, которая с серьёзным лицом продолжила отдавать команды: — Хорошо, правила простые. Едем по адресам, мне нужно самой проверить некоторые объекты. Алексей едет спокойно, не нарушая правил, музыка негромко, разговоры минимальны, еда и туалет — на заправках, каждые двенадцать часов — остановка по обстоятельствам. Кроме того, у каждого объекта Алексей должен выйти и открыть для «королевы» дверь, также и встречать! Нужно иногда напустить тумана на клиентов… Всё понятно!

— Предоплата, бензин и прочие расходы? — Алексей, перехватив ручку чемодана, с трудом разместил его в багажнике; ответ в сущности его не волновал, он был готов такую клиентку катать бесплатно. Захлопнув крышку, следом уточнил рукой, где безупречность хочет сидеть.

— Сзади! — Рыжая открыла довольно большую дамскую сумочку, показав как бы ненароком три пачки пятитысячных купюр, и передала Алексею ровно пять из первой. — Пока хватит! На бензин! Расчёт в конечной точке, здесь же, когда вернёмся! Да ещё номера протри! Нет, лучше давай на мойку заедем!

— Так дождь? — Оплачу! — Хорошо. — Открыв клиентке дверь, Алексей вновь уточнил: — Тогда последний вопрос: как к госпоже обращаться?

— Наташа… — Отлично, плохого человека так не назовут! Наташа, первый адрес? — Алексей быстро прыгнул в салон, нажимая кнопку «старт».

— Амурская улица, 50… — Наташа, проверив мягкость кресла, закопошилась в сумке.

Вздохнув и краем глаза заглядывая в зеркало заднего вида, Алексей закрутил в голове разные мысли, но все они были об этой клиентке. Первая: он не поверил, что она Наташа. Второе: Алексей не мог понять её возраст. Рост — метр семьдесят пять, судя по открытой крышке багажника, но вот старше она его или нет? Конечно, ей не восемнадцать, скорее всего, двадцать пять или может тридцать? Пока возникал третий вопрос, Алексей разглядывал её пальчики на наличие колечка, но на коленках Наташи появился тоненький ноутбук, закрыв обзор. По мягкому звуку царапанья клавиатуры он понял: клиентка печатает невероятно быстро. Наташа даже успевает разглядывать прохожих, не отрываясь от работы. Вновь закрапал дождик, дворники настроили ритм, Алексей ехал спокойно, слушая команды навигатора.

— Наташа, приехали! — И… — А, точно… — Алексей быстро обежал машину, открыв дверь.

— Алексей, в следующий раз спокойно и размеренно: подтяните заранее брюки, ещё небольшой поклон — и ручку примите!

«Какие у неё тёплые руки! А этот тон — как можно ей отказать?!»

Через пять часов уже немного уставший Алексей для себя решил: за внешней неприступностью скрывается обычная девчонка, у него есть шанс. Однако попытки заговорить мгновенно затыкались. Наташа действительно усердно работает: каждый объект она фотографировала, переносила фото в ноут, иногда звонила, передавая технические данные — в основном цифры и немного закамуфлированного мата. Алексей решил, что она риэлтор или где-то близко около этой темы. Скорее всего, Наташа отлично водит машину и хорошо знает Москву: её пара подсказок сократила время до следующей точки, но машина в ремонте, а работа не ждёт. Во время заправки Наташа не побрезговала общим туалетом и, купив чай, замахнулась на гамбургер. Однако Алексей её остановил, предложив на выбор пока ещё свежую продукцию Савика. Она удивилась поддону с тремя видами вкусностей и извинилась:

— Алекс, вы не успели их доставить!

— 35–55 минут. Я сам виноват, что не успел… Угощайтесь! — Алексей с грустью выдохнул, представив, как завтра понесёт весь поддон к мусорке.

— Это "Ты" зря: я иногда себя не в состоянии контролировать в плане еды.

— Я бы не сказал: у Вас… тебя…

«Ты» прозвучало так мягко и так неожиданно, что Алексей запнулся…

— Так всё, я на работе, адрес в списке! — Наташа перебила лесть и, ловко выхватив пирожок, так же ловко уселась на заднее сиденье — и это всё на высоченных каблуках. Алексей поправил очки и смог разглядеть её фигурку; в мечтах он уже нежно обнимал пассажирку…

Адреса полились рекой. Клиентка в конечном итоге набрала целый пакет пирожков с собой, пристроив его на соседнем сиденье и запивая сухомятку холодным чаем. Конечно, не бесплатно: бизнес Алексея процветал, пятьдесят рублей прибыли с каждого эчпочмака. Так пролетели двенадцать часов. Находясь в деревне Кашено, Наташа сообщила дальнейшие планы и внезапно уснула. Так-то уже пришло время окончания его первой смены, и обстоятельства подсказывали, что лучше всего остановиться отдохнуть в Покрове, тем более с утра там будет два адреса. Наташа сама проснулась у гостиницы, заставив достать чемодан. Алексея удивила её жадность: она купила один номер на двоих, притом в довольно посредственном месте. Произведя фурор среди троицы дальнобойщиков — а они готовы были Алексея запинать от зависти, — Наташа процокала по лестнице, подгоняя водителя. Уже в номере она заявила:

— Хочешь? — она потрясла приятно грудью, закидывая волосы за спину. — Плати!

— Ха, мне мама запрещает покупать интим-услуги!

— Молодец! Всегда, Алексей, слушайся маму!

— Конечно, но в машине я плохо сплю! — у Алексея резко заболела спина.

— Не переживай, я не дам тебе повода распустить руки! — Наташа замерла, поразившись виду пошарпанной душевой. — Бесплатно!

Захлопнув дверь, Наташа первая приняла водные процедуры, быстро переоделась в подобие пижамы и так же быстро запрыгнула под одеяло, предварительно поставив посередине двухместной кровати свой чемодан колёсиками вверх. Алексей тоже принял практически холодный душ, нацепил потную футболку, трусы и упал, практически мгновенно заснув на своей половине кровати, укрывшись покрывалом.

Глава 2 Пирожковая дилемма

Пирожковая дилемма.

Наташа закончила свои дела и решила его разбудить:

— Соня! Подъём… Шесть часов сна окончены! Завтракаем, и ты за руль!

— У-у… щас… А сколько…? — мычал Алексей, щуря глаза.

— Шесть!

— Э-э… шесть не надо! Сколько за десять минут? — проснулся юмор: перед ним стояла уже одетая и накрашенная клиентка, и ему захотелось раздеть её обратно.

— А… О! Скорострел!

— Так сколько?

— Шесть! Шесть лет обычно дают, и на зоне, если честно, с такой статьёй тяжеловато живётся…

— Хорошо!

— Что хорошего!

— Я согласен!

— О-о, не подозревала, что ты такой юморной! У меня есть газовый баллончик, и это был тест! Спускайся в кафе, завтрак с меня!

— Пирожки ещё нужно доесть! — Алексей нагло, в одних трусах, направился в туалет.

Наташа ничего не ответила и, сверкнув глазками, удалилась. Тема с пирожками её заинтриговала. Пообщавшись практически сутки с Алексеем, она убедилась, что догадка подтверждалась, и родилась идея плотнее втянуть его в дело, однако начинка пирожков вызывала сомнение. Заказав два крепких чая, пирожное для себя и практически обед для водителя, Наташа неспешно сняла свой заговорённый кулон и подбросила его вверх.

«Солнце или Луна?»

— Ну что там выпало? — Алексей подкрался сзади.

— Выпала тебе дальняя дорога, колючая проволока и небо в крестик! — Наташа так и не раскрыла кулак, не доверив важное дело случаю.

— Э… Я к тебе даже не прикоснулся!

— Вот! — Наташа, покопавшись в сумочке, выложила на стол небольшой пакетик, плотно закрученный скотчем. — В пирожке нашла! Садись, кушай…

Алексей посмеялся, но в решительных глазках Натальи не было намёка на какой-то прикол — тем более в другой руке она держала корочки. Алексей нехотя прочитал: «Лейтенант внутренней службы Борисова Инга Алексеевна. Инспектор».

— Инга? Лейти… нант, наркота?! — мурашки побежали по спине. — Ты мне подбросила! Нет свидетелей!

Наташа не ответила, усмехнулась и с вызовом посмотрела на собеседника. Сегодня её глаза приобрели яркий голубой оттенок, а волосы неожиданно стали светло-каштановыми. «Фантастично, как она может так быстро изменяться», — Алексей на секунду переключился от проблемы. Она же резко хлопнула документом по столу и указала на стул и приборы.

— Всё можно разрулить… Только вот, Алексей Алексеевич Уланов, тебе придётся хорошенько поработать!

Алексей, услышав своё имя, поник, приводя мысли в порядок:

«Вот оно что! Похоже, она не врёт. То-то Савик так бесился и разрывал телефон — он из меня мула сделал?»

— 228-я, может, 228.1. Особо крупный… — лейтенант поддавала серьёзности строгим голосом.

Но Алексей не мальчик, он чётко ответил:

— Десять… пятнадцать лет или 500 тысяч; полтора года — если для себя, и я никому не сбывал! Нет свидетелей, нет контрольной закупки, процессуальное право грубо нарушено! Он не притронулся к аппетитно пахнущей яичнице, вспоминая неоконченное юридическое образование.

— Занималась чёрными риэлторами, а тут наркобизнес обнаружился! Буду откровенна: я хотела тебя вписать в мутное дело, чтобы твой папаша проявился, но…

— Но он умер… Отец семь лет назад погиб! ДНК-тест есть!

— Но… неважно! Я поняла, что ты мне сильно кого-то напомнил! Не перебивай! Жри — и поехали…

Как послушный баран, ведомый на праздник Курбан-байрам, Алексей следовал уже за блондинкой. Наташа, которая не Инга, часто меняла облик, сравнивая жизнь с театральным спектаклем.

«Как в такой маленький чемодан поместился столь обширный гардероб?!» — удивлялся Алексей.

Они вновь вернулись в Москву. Изумило и то, что первым делом он попал в барбершоп, обретя новый стиль причёски. Следом — в маленький магазинчик мужской одежды, полностью сменив имидж: оправа очков Ингу устроила. Только после этого они оказались в отделении МВД по Заводскому району. Как ни странно, всё произошло сказочно быстро, и не было времени на испуг. Инга сдала находку из пирожков на экспертизу и определила источник героина. Алексей не стал скрывать прошлого работодателя Савика.

«Сам виноват: сделать из меня слепого мула!»

Инга поразительно изменилась в поведении, констатировав факт:

— Всё оформлено. Один звоночек — и ты небо в клеточку увидишь!

— Другой звоночек? — Алексей не понял такой доброты, подумав об её целях и фигуре.

Инга поймала цепкий мужской взгляд и продолжила, в этот раз сделав акцент на декольте:

— Ха, хочешь обладать призом? Притом к вечеру?

— Да! Лучше, конечно, выбрать приз… Только это вновь проверка? И корочки немного мой пыл поубавили…

— Договорились, там и проверим! А план прост: везде ходишь за мной паровозиком, главное — молчи! Всегда молчи, даже если узнал человека! Молчи! Я хотела кровной мести, но ты у меня и так на крючке, всё состоится по жёсткой руке закона и моему хотению! Инга сохранила интригу главного «приза» и ждала результата анализа, передав биологический материал знакомому эксперту с тремя купюрами в конверте — за срочность. После МВД «Лансер» несколько нервно передвигался в потоке: водитель ещё не осознал сложившуюся ситуацию, вздыхая:

«У Савика реально есть люди, способные спросить… А он подписался свидетелем. Конечно, это лучше реального срока, только жизнь одна».

Адрес за адресом Алексей выполнял роль охранника, послушно держа зонт и параллельно поправляя кобуру от травмата под чёрным костюмом. У Инги пистолет нашёлся в чемодане, впрочем, как и ещё один — в сумочке. Работа очень непыльная, но напрягало другое: Алексей абсолютно не понимал смысла переговоров! Понятно, что это не стройка, не сдача в аренду и даже не продажа… Странные ухмылки, намёки, цифры — Инга-Наташа их понимала и ловко парировала. Однако вид Алексея некоторых заставлял дрожать: складывалось впечатление, они его узнавали, а он их нет — и точно видит впервые. На последнем адресе час ждали курьера с тонким почтовым конвертом. Госпожа Наталья — а она так просила к себе обращаться в дальнейшем — вскрыла конверт и, прочитав, долго смеялась, в конечном счёте радостно заявив:

— Это нужно отметить! Сворачивай!

Как раз по пути попался ресторан грузинской кухни. Алексей пил лишь воду, а вот госпожа в одиночку высосала бутылку сухого вина. Естественно, следующим пунктом назначения стала тёплая постель. Алексей после красных корочек и героина не претендовал на половину кровати и хотел выпросить раскладушку, однако всё пошло не по плану: он потерял сознание… Очнувшись уже под утро, Алексей обнаружил себя полностью обнажённым и распятым на кровати. Госпожа, ловко уложив его на живот, привязала конечности простынями к ножкам; голова свисала, вызывая боль в шее, а сама она забралась сверху, заявив:

— Здравствуй, братик!

— Вы что задумали? — Алексей ещё не мог понять, что происходит.

«Братик?!»

— На, прикуси — так проще боль переносить! — Наталья сунула ему в рот кожаные ножны. — Орать будешь — подзатыльник дам!

Краем глаза Алексей увидел, как лезвие отразило злобную улыбку; возражать даме с ножом, в связанном виде, было неразумно.

— Вот она, — Наташа нежно что-то нащупала под лопаткой.

Следом Алексей почувствовал серию уколов в это место, а госпожа, весело напевая, протирала ручки влажными салфетками.

— Извини, условия твоего пробуждения так себе — хорошо, что хоть не в сыром подвале. Так, местную анестезию я сделала как могла, да и, честно сказать, хирург из меня тот ещё. Однако хигоноками острый и сделан великим мастером, для тупых "Правитель провинции Хиго" перевод. Правда, он не очень стерильный — колбасу на той неделе резал, но твоя кровь — наша кровь и не такое сможет переварить! Отец любил стилет, а я вот ремесленную японскую школу уважаю. «Царствие ему небесное!»

Алексей чувствовал боль, но рассказ, как выяснилось из того конверта «сестры», пугал ещё больше. Инга начала издалека:

— Наш отец, Роберт Хаус, наполовину по бабушке немец, наполовину неизвестный русский офицер, — виновен. Восточный Берлин полон таких историй. По найденному мной в твоём телефоне документу получается, он похоронен в той могиле — маловероятно, что ФСБ позволило бы подделать результат. Хотя семь лет прошло… Он там, наверное, мечется по гробу, под таким памятником лежать.

— Я уже догадался и сам, — Алексей читал лист со вторым результатом, обведённым красным фломастером. Инга дала почитать, бросив лист перед глазами на пол.

— Но ты сам добровольно согласился сдать образцы для ДНК-экспертизы, тем самым дав Алексею Васильевичу Уланову, второму твоему папаше, хорошее прикрытие.

— Но я не на такой результат рассчитывал, даже мама, получается, скрывала от меня правду.

— Приёмный одержал вверх в схватке. Живи теперь с этим! Однако как ты похож на Роберта! Заметил, как они все волнуются от твоей физиономии! Хотя уже семь лет прошло… Дань собирать рядом с тобой так легко было!

— Ха, так вот чем мы занимались!

— Кстати, братьев и сестёр у нас когда-то было много: Роберт любил женщин, однако сейчас, похоже, едва десяток родственников найдётся — в основном такие же скрытые бастарды, как и ты. Так вот: твои отцы всю жизнь вели войну. Хаус первый начал и первый же проиграл. После ранения и полного паралича он попал в руки доктора Смерть — к господину Хамзину. Который ещё в КГБ занимался тонкой сферой контроля сознания масс — так он завуалировал евгенические опыты. Программу свернули, выяснив море побочных явлений. Уланов тоже участвовал, и ему повезло не пострадать, получив даже некую пользу. КГБ посчитало Хамзина мёртвым, но его прихватило и спрятало Штази — ещё тогда, когда СССР существовал. Восточным немцам ещё больше нужно было получить контроль над массами, повысив

их внушаемость, чтобы строй сохранить. Только вот сам гегемон схлопнулся. А Хамзин смог получить три ключика к сознанию человека — вот кому нужно Нобелевку давать! Роберт — единственный, кто выжил из первой группы подопытных, став ценным агентом.

— Чьим?

— Я не знаю, когда наш биологический отец переметнулся, но он с пелёнок ненавидел марксистско-ленинскую идеологию. Берлинская стена рухнула, СССР следом, а Россия вновь не вписалась в западный проект. Роберт активно подталкивал войну в Грузии, подставлял батут на Майдане в Киеве, но глупо проиграл…

— Значит, не на той стороне был! — Алексей посмеялся. — Ты кому служишь?

— Я уже давно сама по себе… Ты веришь в Иллюминатов, Масонов, Аненербе, Тамплиеров…

— Нет.

— Я лишь искала для мести сына Уланова, а нашла брата! Ведь правда — иронично!

— Соглашусь… И подожди… — Алексей повернул голову, насколько позволяла шея. — Значит, вся эта поездка, пирожки, гостиница — всё это…

— Всё это была подготовка, к воссоединению семьи. Как выяснилось, ключики передаются по наследству! Твоя биологическая мама тоже в деле! Скорее всего, конфеты ещё одного «гения» — Владислава Куликова. Она пострадала в спецоперации «СНГ», выигранной Робертом Хаусом, — предполагаю, так как она родом с Клочкова…

— Мама?! При чём тут мама?!

— А вот при чём. — Наташа подняла над его лицом маленькую золотистую капсулу, поймав её лезвием, как жонглёр. — Вот эта штучка блокировала тебя. Ты с двух сторон наследник — то есть кровь второй ступени…

Алексей уже привык к боли и спокойно перенёс дальнейшее штопанье раны грубыми нитками обычной иглой. Инга, закончив вышивание крестиком, развязала брата и быстро прибралась в номере. Алексей молча сидел на кровати, переваривая полученные знания; он краем уха слышал от отца про конфетную тему. Его всегда удивляло количество генералов на похоронах — возможно, не того отца. Собравшись с силами, он спросил:

— Значит, ты не Инга?

— Нет, конечно! Я позаимствовала её личность год назад!

— Убила?

— Нет, конечно! Ей сейчас можно только позавидовать: скоро ты её увидишь… Можешь даже воспользоваться! Под препаратами она очень податливо-нежная!

— Во что ты меня втянула?

— Хе, в новую жизнь, старший братик! Один из сотни! Но самый близкий, как оказалось! Я Астрид, но кличка «Хаус в юбке» мной заслужена!

— Возможно, что ты ошибаешься насчёт родства?

— Нет! Сам смотри: точность ДНК-теста на отцовство — 99,9999% при подтверждении и 100% при опровержении… — Договорив Инга развязала пленника.

Алексей поверил на словах, начав одеваться не стесняясь. Вскоре его начало потрясывать, уши покраснели, в голове зазвенело, напоминая его единственное в прошлом запойное похмелье. Он вник в пространство гостиничной комнаты, удивляясь, как мир быстро меняется. В номере всё было на своих местах — без лишней роскоши, но с чувством порядка: гораздо лучше прошлого клоповника. Алексей внезапно услышал звуки, как будто кто-то вставил ему в ухо слуховой аппарат: он мог легко переключаться между источниками сигналов. Очки лежали на полу, но он отлично видел и надпись «220 В» под розеткой в шести метрах на противоположной стене, и волосики на пальцах рук. Поразившись открытиям, он продолжил исследования своего организма. Плотные шторы приглушали уличный свет, но даже сквозь них угадывался пульсирующий ритм города: редкие фары, далёкие световые сигналы — жизнь

за стеклом кипела. Алексей представил себя супергероем, человеком-пауком. Телевизор на стене привлёк внимание — он ждал, когда его включат; только рядом на полке стоял скромный мини-холодильник, и холодная вода из него оказалась кстати. Алексей выпил бутылку за один глоток, вникая во вкус пузырьков газа. Дальше — шкаф с лакированными дверцами, не скрывавший за собой пространство для вещей Астрид, а над ним висело зеркало, в котором отражался всё тот же высокий парень тридцати лет отроду. Лицо Алексея не изменилось — всё так же не очень красивое: не броское, не глянцевое, такое, к которому хочется присмотреться. Прямой нос, чуть задумчивые глаза, а уголки губ будто хранят какую-то тихую шутку. В нём не чувствовалась уверенность, не было напора — скорее спокойная обыденность, даже с новой причёской. А над ремнём, едва выступая, лежало то самое небольшое пузо, которое не портило образ, а, наоборот, делало его настоящим, подсказывая: он не гонится за идеалами, он любит хорошее пиво и не считает нужным извиняться за это.

Астрид аккуратно подкралась сзади, нежно обняла, приговаривая:

— Братик, Лешенька, тобой нужно заниматься и заниматься! Третий месяц беременности, а то скоро достоинство только в зеркале увидишь…

— Что со мной?

— Ничего, кровь просыпается!

— Хе-хе… — Алексей усмехнулся, чуть раньше сестры услышав шаги в коридоре и звук пистолетного затвора.

Астрид напряглась лишь через мгновение: молниеносно прыгнув в сторону шкафа, она одновременно толкнула Алексея под кровать. Он не ожидал такого удара по почкам и непринуждённо скорчился, оказавшись на коленках. В следующую секунду его побег до ванной осыпало битым стеклом от зеркала. Стреляли из трёх стволов, не боясь разбудить всю гостиницу. Как в голливудском боевике, номер превращался в решето, а Алексей волею удачи забился в угол за холодильником, краем глаза наблюдая, как Астрид с острым хигоноками в руке ловко пробралась к шее первого киллера. Астрид завладела своим пистолетом из сумки, и двое других получили по пуле. Как в таком замкнутом пространстве она смогла убить троих профессионалов, для Алексея осталось загадкой. Он невольно нащупал в своём животе пулевое отверстие, принюхался к запаху свежей крови и начал постанывать…

Астрид мгновенно кинулась к брату.

«По касательной, толстый слой сала спас… Терпи!»

В сущности, что золотая капсула, что пуля, — Астрид легко достала и её, пинцетом для бровей. Заштопав по живому рану всего двумя стежками, она натянула на брата куртку. Пока он мог ещё волочить ноги, они покинули гостиницу. Астрид сама села за руль, и скорость их передвижения значительно возросла. В её голове крутилось одно лишь слово — «Отблеск», тайная организация мирового масштаба.

«Суки, они как в России оказались?! Вот зачем я его втянула?»

Поразительно было то, что Алексея-младшего она нашла чисто случайно — по короткому ролику в «Инстаграме» с надписью «Курсовые — дипломы!». Астрид знала: ближайшие 48 часов для Алекса очень важны, поэтому давила на лепестки переключения передач под рулём по полной, игнорируя вой вариатора. Алексей медленно обнял голову двумя руками и затих: не ограниченный имплантом разум просыпался, находя новые синапсы, разжигая холодную ионную плазму в клубке переплетённых нейронов. Рана вообще не болела и даже больше не кровила. Через час Астрид осознала, что её нетерпение и любопытство сыграли с Алексеем злую шутку: только что обретённый сводный брат может скоропостижно скончаться. Действовать нужно было срочно. До её базы оставалось триста километров, а Лёха уже был на грани встречи с апостолом. К счастью, в городке, через который она проезжала, рядом с хозяйственным магазином нашлась аптека. Итог набега: китайский пароувлажнитель, десяток двухкубовых шприцов, три капельницы, препарат глюкозы для инфузий, изолента, две чекушки

медицинского спирта, бинты и два рулона тряпичного скотча. Операционная быстро организовалась на заднем сиденье «Мицубиси». Астрид, найдя крестовую отвёртку в бардачке, вырвала из пароувлажнителя помпу, заизолировав контакты, подключила её в прикуриватель, оторвав провода от USB-зарядки. Фонтан спирта её успокоил, продезинфицировав китайский пластиковый механизм. Откачав из своей вены поллитра в ёмкость из-под слитой в лужу глюкозы, капельница перебралась в вену брата — под вой моторчика помпы. Пяти вольт от USB ему явно было мало, но и давление в вене брата упало, и помпа справлялась. Выпустив воздух и настроив поток, Астрид тихо обняла Алексея, наблюдая медленный круговорот красной жидкости, параллельно всё закрепляя скотчем — для надёжности. Почувствовав лёгкое головокружение, она спокойно продолжила путь, иногда поглядывая за процессом: семь долгих лет в психбольнице не прошли для неё даром: привычка улыбаться через силу осталась.

«Братик, только, пожалуйста, не описайся! Вот зачем я вчера раскодировалась?»

«Алекс, грузинское вино, если честно, так себе было. Сам поймёшь сейчас — внутривенно! Может, мне опохмелиться?»

Магазин промелькнул, чуть в стороне от дороги, Астрид свернула, её немного пошатывало.

Вставая, она почувствовала, как пол качнулся — будто машина резко тронулась, хотя стояла на месте. Пришлось на секунду опереться о дверь, пережидая, пока мир соберётся обратно в одну картинку.

«Поллитра — это вам не мелочь с мелкого счёта,» — отрезала она себе внутренним тоном и решительно захлопнула дверцу.

— Девушка, до десяти спиртное не продаём!

— О боже! Вы знаете, что ваш бог из воды вино делал?

— Сама не видела! — довольно грузная кассирша особо не хотела скандала, но ответила дерзко.

— Это оскорбление чувств верующих! — Астрид поняла её склочный характер и решила свести разговор к шутке.

Шутка вышла вполовину громче задуманного: собственный голос звучал откуда-то со стороны, будто из-под воды. Астрид ухватилась за край ленты кассы — небрежно, почти артистично, будто ей просто захотелось облокотиться.

«Так. Соберись. Ты только что сшивала человека, тебе не до режиссёрских приёмов.»

— Сходите в церковь, за депутатов свечку поставьте, за здравие! И не задерживайте мне очередь!

— За упокой! Запрет алкоголя — первый шаг к развалу страны! Шоколадку пробейте! Остальное не имеет смысла!

Пот со лба её стекал уже заметно, и Астрид вслух не поняла, шутит она или это кассирша её так раскачала.

— Кусок сёмги — по-вашему, мы её пластырем обратно приклеим?

— Ядом! Поплюйте!

Астрид с наслаждением наблюдала, как хабалка вскипает: её клапан вот-вот прорвёт — как и у следующей в очереди тёти с циклопическими линзами в очках. Радость была двойная, потому что злиться на людей было единственное, что держало её в вертикальном положении.

«Хе. Если бы не поллитра, я бы тебя ещё и переубедила, дорогая.»

— Хе, ладно, я голодная! Пробивайте. По дороге алкашку в другом «Антимагните» куплю!

Но тут в разговор вмешалась слепая тётя:

— Вы эту сёмгу не берите! Мало того что я два месяца её на витрине наблюдаю, так она точно искусственная, и вообще это палтус крашеный! И сыр вы порошковый взяли, и вино

ваше — краска. Лучше водки возьмите: литр… нет, два! Купить знаю где! Дом у меня недалеко, как раз по дороге и такие огурчики маринованные, грибочки, в сенях припрятаны.

— Спасибо, но я как-то сама разберусь, — Астрид не захотела вступать в дискуссию о пептидных продуктах и быстро отшила несостоявшуюся собутыльницу. Расплатившись, она выскочила из магазина. Вновь начался дождик, и, не боясь растаять, она добежала до машины.

Её кровь подействовала: Алексею стало намного лучше, он даже смог кивнуть головой, завидуя царскому завтраку сестры — бутерброду с сёмгой.

— Для тебя я не пожалела литра крови — нужно восстановить баланс! И вообще, это палтус крашеный, а вина мне порошкового не продали! Но есть и приятный момент: скоро будем на базе!

Алексей, хотя и пришёл в сознание, половину слов сестры не понял. Выпив воды, он вновь отключился.

Глава 3 Золотая западня

На берегу Оки возвышался двухэтажный дом из красного камня. Он аккуратно прятался за стройными рядами сосен. С реки едва виднелась его тёмно-зелёная крыша и небольшой пирс с одной деревянной лодкой на берегу. Больше часа приходилось вдыхать пыль грунтовой дороги, пробираясь до дома по лесу. Астрид с первого взгляда влюбилась в это уединённое место: соседи, конечно, были, но только летом, и то два пенсионера с другого берега редко заглядывали. «Лансер», громыхая подвеской, оставлял за собой два глубоких следа в растаявшей после дождей дороге, не обращая внимания на длинные лужи. Доехав, Астрид активировала с брелка ворота гаража и разбудила весь дом, радостно крича:

— Мама Роза, встречай блудную дочь!

— Явилась! — Роза, делая вид, что нехотя спустилась в гараж, бойко целившись на скандал, однако она резко передумала, увидев широкую улыбку дочери.

— И запылилась! — Астрид посмеялась, поцеловав маму: за два месяца она успела соскучиться.

— Машку я уволила! Сима уже на пороге! — Роза очень возбуждённо обрадовалась гостье, начав вводить в курс местной жизни.

— Опять двадцать пять! — Астрид открыла дверь машины, показав своего гостя. — Вот привезла: брат он мой по отцу!

Взглянув, Роза особо не удивилась:

— Что с ним? Пьяный?

— Имплант удалила, — Астрид не стала рассказывать подробностей тройного убийства и ранения.

Она помогла больному выйти из машины, практически погрузив его себе на спину. Алексей смог лишь кивнуть, поздоровавшись, и с трудом сжать руки на шее сестры, осматривая строение и делая выводы: "Места много, ещё две машины поместиться, вход в дом тоже присутствует, охраны нет..."

— Сам решил? Освободиться? — Роза нехотя подошла поближе, проверив пульс.

— Нет, отражение в зеркале!

— Кривое оно, зеркало твоё! Скажи мне тогда, 32 года назад… кем ты станешь? Точно бы денег на аборт не пожалела! — Роза махнула рукой, быстро возвращаясь в дом и возмущаясь по пути: — Так его в цоколе посели, сейчас Симку пришлю, ну а утром… Если ночь переживёт, займусь его лечением! Мать его кто?

— Уланова…

Услышав фамилию, Роза сильно хлопнула входной дверью. Астрид не предвидела, что Роза может знать маму Алексея-младшего, но звон в ушах подтвердил: они с Антониной пересекались.

Алексей плавал в кошмарах: его то бросало в жар, то мучила рвота, следом выворачивало суставы — он даже не представлял, какими ужасными бывают приступы судорог. Тело ему не подчинялось, мало того, разум медленно угасал и вновь вспыхивал после уколов. Два дня превратились в мучительный месяц. Астрид умчалась по делам, а весь груз заботы упал на Розу и её двух служанок. Сложно себе представить, что Розе было уже 68 лет — внешне она выглядела едва на сорок пять. Несложно догадаться, откуда красота досталась Астрид. С первым снегом Алексей смог пройтись по берегу Оки, поддерживаемый Симой, его персональной сиделкой. Ей категорически запрещалось говорить о чём-либо, кроме погоды, природы и красоты свинцового неба. Роза тоже особо не распространялась, но иногда за обеденным столом позволяла себе критику мировых властных структур. Алексей был единственным мужчиной в доме среди

дюжины дам. Нашлась и Инга, правда, её состояние вызывало ужас: тридцатилетняя женщина вела себя как пятилетний ребёнок.

Первоначальную гипотезу о том, что Инга также пережила изъятие импланта, развеяла Роза, спонтанно начав разговор:

— Инга, дочь Кондора, и ранее была ещё хлеще, чем моя стерва Астрид. Но она проиграла. Я запретила её убивать: каждый заслуживает второго шанса.

— Она тоже с изменённой кровью?

— Ух, как завернул! — Роза впервые слегка улыбнулась. — Пока известно три типа, я считаю, эволюционных мутаций. Твои дети от неё будут обладать полным комплектом! Стерва как появится — всё расскажет… Тебе, так-то, можно позавидовать: смотри, какая фигурка, очень недурна собой. И главное — у тебя есть возможность воспитать Ингу, начиная с детсадовского возраста!

— Инга так-то офицер полиции? — Алексей попытался быстро откреститься от этой затеи Розы.

— Офицер? На АНБ она работала, шпионка! И в прошлой жизни… уже в прошлой.

На этой фразе Роза вновь включила режим молчания, но как бы ненароком вернула Алексею его телефон, подтверждая его свободное времяпровождение в санатории на берегу Оки. С тревогой первым делом он связался с мамой, но с ходу был ошарашен её отличным настроением: оказывается, Астрид к ней приезжает, и всё у неё хорошо, но она ждёт возвращения сына из командировки…

«А теперь морковки! Трам-там-пам… Не повезло…»

Алексей действительно находился на курорте: чистый воздух, тишина соснового леса, домашняя изысканная еда, баня, бассейн, библиотека, интернет. Постепенно он понял, что начал сильно меняться, особенно его удивила вновь приобретённая физическая сила. Раньше он едва мог сотню раз колун поднять при рубке дров, а сейчас за час забил доверху поленницу, расколов и сложив минимум два куба берёзы. Роза осознала, что мужик поправился, и его нужно злостно эксплуатировать по хозяйству. Вначале Алексей сопровождал Симу по магазинам в посёлок Шилово, а потом его одного снаряжали с длинным списком. В хозяйстве было три автомобиля; Алексею больше всего понравилась Тойота Секвойя — полноприводный корабль двадцатого года выпуска со 380 лошадками под капотом. Его «Лансер» с разбитой фарой и крылом стоял на заднем дворе, медленно ржавея.

Астрид проявилась лишь двенадцатого декабря, вновь в рыжем образе и в сопровождении трёх охранников. Она ловко увиливала от разговора, ссылаясь на усталость, но неожиданно заявилась в баню, притом полностью обнажённой.

— Астрид, зачем всё?

— Что конкретно?

— Ты привезла меня в свой дом?

— Ты мой брат! Ответ прост…

— Ты вошла обнажённая в купель?

— Ты мой брат! Шалить ведь не будешь!?

— Ответ один: брату не повезло… Поняв, что она вновь увиливает, Алексей повторил вопрос: — Чего же Астрид хочет?

— Всё банально: возможно, деньги, золото, машины, шмотки, акции, возможно, власть, немного больше акций, просто жизнь, забота о маме, братике, контрольный пакет «Газпрома», пакет с вином, кино и крепкий мужик в кровати… Однако мной движет смерть — она же месть… Алексей, наверное, не знает, как я покинула семь лет назад так мной любимый интернат… Ха-ха-ха, конечно, брат не догадывается, что меня выкрали и больше года из моих вен откачивали кровь второго слоя, как из свиньи!

Алексей смог Астрид перебить: — Конечно, это печально! Но я видел, как ты убила троих!

— Спасая тебя! Печально другое… Я видела, и в меня совали столько членов, что если их к черепахе прикрутить, ёжик получится! Как они не старались, детей от меня они не получили… В конечном итоге — сам посмотри на эти швы: они просто изъяли мои детородные органы… Я надеюсь, что где-то на этой планете есть мои дети, такие родные, в которых течёт моя кровь второго слоя! Кстати, как и в твоих венах! Кровь наше проклятие, ты не представляешь сколько тварей хотят бесконечно жить, ввергнув этот мир в хаус.

— Так бы сразу и сказала! Спасибо! Алексей завис, обдумывая монолог сестры, не обращая внимания, что она подплыла вплотную.

— Фу, кобель! Фу! Я же твоя сестра! Хотя... Отлично, ты прошёл агонию, и всё работает… И есть ведь Инга! С прекрасной родословной…

— Я уже сказал: перестань её пичкать дрянью! И под меня подкладывать…

— Она ведь тебе нравится… Я вижу: ты смотришь на неё, как на меня, с животным инстинктом размножения…

— Хорошо, фу! Сучка! Ты же моя сестра! Не трогай, убери руки…

— Я бесплодна. Может, сбросим пар? Он так прекрасен… Твой богатырь…

— Отвали!

— Молодец, проверку прошёл! А может, как Ланнистеры: брат с сестрой? Любовь до гроба!

— Сгинь!

— Хорошо! Инга уже согрела ложе! Как только ты появился, лекарства ей не дают…

— Чем ты отличаешься от них?

— Жизнь! Я стараюсь её не отнимать! У тебя такая приятная и общительная мама! Тётя Тоня готовит такой вкусный борщ!

— Ты!

— Я приходила к твоей маме в образе Инги, представилась гражданской женой, и скоро у нас… Выбирай сам: похороны или свадьба!

Алексей быстро прокрутил сказанное сестрой и, удивляясь, насколько быстро его разум смог переварить требование шантажа, осознал более глобальные причины: ей нужен, как оказалось, ещё живой отец — Большой Алексей. И всё-таки, зависнув в воздухе, Алексей спросил о другом:

— Как ты смогла стать ею? Она ведь офицер: почему её коллеги не подняли шум? А её родственники?

— Тебе в подробностях описать ощущения в кровати её начальника, полковника Ничипоренко?

— Нет, изволь оградить меня от подробностей! Однако её родители? Алексей выпрыгнул из купели, быстро обмотавшись махровым полотенцем.

— Хе, она дочь Кондора, вора в законе! Да и всё случайно получилось: она решила меня убрать, я её обхитрила — грех было не воспользоваться её связями. Внешне мы как сёстры… Да и мои таланты… Она всего-то год как легенду Инги включила; так-то она Светой рождена!

— Зачем тебе охрана?

— О, я уволилась из органов, Ингу-Свету как-то нужно интегрировать в общество, кроме того, не всё так гладко… Кроме твоего наркоторговца, зарплату мне получать было не за что. Дело об афере на рынке недвижимости я провалила: мы с тобой первый день катались, а вот второй — извини, я тебя как приманку использовала и не ожидала, что войну начну… Как после выяснилось, Роберт знал некую тайну… А ты на него так похож, особенно с его причёской… Извини…

— Что за тайна?

— О, это тайна!

Поняв, что развратница больше информацией делится не будет, Алексей убежал в свою комнату.

С утра всеми правдами и неправдами Алексея всё-таки к Инге подвели. Из инструкции Розы: она сейчас как пятилетний ребёнок, радуется куколкам и конфеткам, нужно пару лет для её полного восстановления. Собственно, его настойчиво попросили всё это время быть с ней рядом. Он же выдвинул свои условия… и их со скрипом приняли. Он согласился играть роль брата воспитателя. Быть им оказалось не так-то и просто, особенно если учитывать странности жизненной ситуации. Точнее, Алексея напрягало непонимание всего контекста такого трепетного отношения Астрид к нему и Инге. Комната последней немного походила на детскую: кукольный домик ростом под потолок, десяток разноцветных кукол, большой плюшевый белый медведь. Однако серые стены, решётки на окнах, да и располагалась она на цокольном этаже. В комнате стояла большая двуспальная кровать с торшером у изголовья. Инга как раз лежала под ней, уставившись в одну точку. Роза буквально втолкнула Алексея в детскую камеру, закрыв за ним стальную дверь. Он сделал пару робких шагов: ещё ранее Инга ему попадалась в общей столовой и вела себя смирно. Алексей нагнулся, но, помахав рукой перед её глазами, он не получил отклика — Инга летала где-то в облаках. Алексей удивился, как она сильно похожа на Астрид: отличия, конечно, были — чуть-чуть глазки выразительней и побольше, но в целом…

Всё изменилось, когда откуда-то сбоку раздался щелчок. Инга подскочила, осыпав Алексея вопросами:

— Ты кто? Мальчик? Как нам поиграть тогда в «Дочки-матери»?!

— Да, мальчик, братик Алексей…

«Её включили по щелчку пальца?» — проскочила мысль.

Он смог более детально рассмотреть красотку: примерно двадцати пяти лет. В чертах её лица не было резкости, но была выразительность: чуть приподнятые скулы, аккуратный нос, глаза цвета тёмного мёда. Лёгкая улыбка появлялась почти незаметно — и сразу становилось теплее. Волосы цвета спелой пшеницы свободно падали на плечи, будто она только что вышла из ветра. В шёлковой пижаме с зайчиками по бокам она двигалась, как увлечённый игрой котёнок, совершая много махательных движений руками и что-то мурлыча под нос, коряво выговаривая «Р»:

— Нам нужно срочно придумать, во что поиграть! Может, в бандитов! В поджигателей — только вот спички у меня отняли…

— Давай я тебе просто почитаю сказку!

— Давай, но я хотела в «дочки-матери» поиграть… Хотя, может быть, в папу и маму поиграем.

— Это как?

— Всё просто! Закроемся, выключим свет и под одеяло спрячемся! Ты будешь ахать грубым голосом, а я кровать шатать!

— О, у тебя такие большие познания! Вот только дальше-то что?

— Разобьём окно и будем аиста ждать! Хотя братик, а зачем ждать… Вот Клодин Вульф — нет, лучше Ребекка, она мне больше из «Монстр Хай» нравится… Она будет нашей дочкой! — Говоря, Инга с серьёзным видом начала перебирать куклы.

— Хорошо, я почитаю книгу Ребекке! — посмеиваясь от ситуации, в которую попал, Алексей обратил внимание на формы самой Инги. Действительно, её разум не продвинулся дальше пяти лет, но вот тело просто желало мужской нежности. Вздохнув, Алексей схватил первую попавшуюся цветную книгу про путешествие котёнка, и с первым же абзацем Инга начала подражать услышанному, изящно выгнувшись на кровати, проявляя все свои прелести через тонкие штанишки.

«Вот ведь засада — так и до камасутры можно дочитаться! И кровать шатать не придётся...»

Инга действительно сильно похожа на Астрид, особенно фигурой; возможно, только бёдра несколько пышнее. Чтение плавно превратилось в стриптиз, и Алексей отсчитывал время до окончания часа мужской выдержки. Он согласился лишь по часу в день играть со взрослым ребёнком. Однако по истечении срока стальная дверь так и не открылась. Со словами Астрид в громкоговоритель: «Ключик в твоих штанах» — Алексей понял, что круто попал, а полуголая «узница» ловко прыгала от кровати до двери и обратно. Через три часа она наконец-то сладко уснула на груди Алексея.

Под утро дверь открыла Роза. Она перевернула счастливую на живот, оголив спину. Словно у профессионального фокусника, в руках Розы появился фиолетовый фонарь; усмехнувшись, она заявила:

— Я хочу тебе кое-что показать! Смотри: Инга родилась уже необычной, плюс ещё девятнадцать операций…

Луч высветил едва заметные следы от швов по всему телу Инги. Свет выхватил и совсем свежие нерассасывающиеся соединения тканей. Всё тело Инги состояло из лоскутков.

— Астрид была донором для неё?! — перебил Розу Алексей.

— Нет, костный мозг — ей не просто стволовые клетки подсадили, ей заменили часть костей таза. Донор, получается, мертв…

— Зачем?

— Её отец не стесняется в выборе методов. Её дети частично будут и моими, тебе это пока сложно понять. Знаешь, а твои отцы когда-то приложили руки к судьбе пионера Вити Коршунова, её отца: он так и не стал комсомольцем.

— Почему тогда его кличка Кондор?

— После трёх отсидок Виктор столько тут натворил, что вынужден был бежать в западное полушарие. «Коршунов, Кондуров — близко!» Сейчас он долларовый миллионер, владелец нескольких фарм-компаний. Ингу его жена Екатерина родила в семнадцать лет. Они родом из Клочкова, и, скорее всего, он подвергся воздействию СНГ-Т, как и твоя мама Антонина.

— Я расспрошу её при встрече. Но какова цель вашей настойчивости?

— Всё сложно, но твои дети от неё могут помочь, в первую очередь — тебе! Агония вернётся через пару лет… Если не хочешь естественным путём — что, впрочем, довольно странно, — можно и через пробирку. Хотя Астрид уже всё перевернула с ног на голову.

— Нужно собрать полный комплект мутаций?

Роза уселась на край кровати:

— Можно и так сказать. По мне, жизнь на Земле зародилась из космоса, может, даже из другой вселенной, и в ДНК человека есть ответы и некоторые последовательности чисел — удивительно, но все они без остатка делятся на 111. Не обязательно для проявления жизни нужна материя: возможно, просто информация дошла до Земли — кодовая последовательность творца. Наука уже давно может планировать и вмешиваться в геном; конечно, человеческий под запретом, но таких людей, как Кондор, это не останавливает. СНГ, СНГ-Т, В, С… Да сколько ещё будет изобретено веществ и способов для увеличения силы тела, разума, но главное — для увеличения продолжительности жизни.

— Как я понял, Вы, Роза, тоже наукой занимаетесь?

— Можно и так сказать — наукой. Много разных путей ведёт к одной цели, кто-то импланты ставит, кто-то клетки модифицирует, как я, используя вирусы... Человеку так мало отведено, что некоторые по девять донорских сердец меняют. Твоё тело регенерирует очень быстро, делая тебя отличной подопытной мышью. Вот Астрид такое перенесла, что кровь стынет в жилах. Однако за всё нужно платить: мозг перегружается, постепенно накапливая погрешности, проблемы. Препараты есть, способные тебе помочь, только вот их цена! Так что

Инга — лучшее для тебя лекарство. Кстати, она также обладает подобной способностью к регенерации, а в её голову целый компьютер внедрили. Моих знаний не хватило, чтобы понять, как.

Разговор резко прервался: два мощных хлопка сотрясли дом. Роза прислушалась и быстро выскочила в коридор. Алексей не сразу решил последовать за хозяйкой дома, но именно в этот момент взрывной волной выбило окно. Ингу осыпало осколками стекла, и она зарыдала, как пароходный гудок. Алексей едва мог её слышать, получив лёгкую контузию. Подняв взрослого ребёнка на руки, он направился к лестнице на первый этаж, но дорогу ему преградила Сима. Она что-то кричала, но вскоре поняла, что парочка оглохла, а Ингу не перекричать. Жестами подзывая их за собой и одновременно руками раскидывая обломки, сквозь пыльное облако она привела их к скромной двери, за которой оказалась ещё одна стальная дверь.

— Вам туда! Хозяйка сказала: «Сидите в убежище!» Код двери 221222.

Последнюю фразу Алексей понял — дверь открылась, показав длинный коридор. Ингу пришлось поставить на ноги: коридор был не очень широким. Сима закрыла дверь, но в этот момент Алексей чётко услышал автоматную очередь… Дверь за ними грохотала, прогибаясь пирамидальными выпуклостями; кусочки краски отлетали от поверхности, рассыпаясь шрапнелью. Им повезло, что сталь двери не поддалась автомату. Схватив Ингу за руку, он бросился по коридору; свет на мгновение погас и вновь вспыхнул чуть менее ярко. В конце туннеля нашлась стальная тяжёлая сейфовая дверь с кодовым замком — она с трудом поддалась. Попав в комнату, Алексей первым делом затянул штурвал, замечая, как дверь подтягивается к косяку. Наступила полная тишина. Инга теребила куклу Ребекку — Алексей так и не понял, когда она её успела схватить. Мелкие порезы на её руках и шее уже не кровоточили.

«Ух ты, она действительно так быстро регенерирует!»

Удивившись и осмотревшись, он догадался: эта комната больше похожа на банковское хранилище, чем на убежище. Ряды полок, забитых наличными, золотые слитки в пластиковых контейнерах, целый шкаф с шубами, плотно упичканными в вакуумные пакеты, какие-то вазы, посуда, картины и настоящий сейф в углу. Сложно представить, что в нём может храниться такого ценного. Однако нет воды, нет еды — и неизвестно, насколько хватит воздуха. Алексей судорожно облазил стены и потолок, успокоившись, нашёл вентиляцию с лёгким дуновением ветерка. Он снял свитер, нацепив его на практически голую Ингу: в комнате было прохладно. Вспомнив про шубы, он и сам нацепил самую длинную.

«Ха, как песец удачно нашёлся!»

Оставалось только ждать, чем всё это закончится. Через пару часов Инга завыла, что хочет пить и писать одновременно — вот только затянутый Алексеем штурвал не позволил им выйти; с другой стороны что-то мешало: дверь открывалась лишь на пару миллиметров. Алексей кричал, стучал — всё бесполезно. Через час погас и свет. Соорудив из шуб настил, они с трудом успокоил взрослое дитя; оставалось только ждать. Вскоре Алексей осознал: вентиляция тоже больше не работает, и их время жизни начало обратный отсчёт. Он колотил, отжимал, резал, выкручивал, придумывал таран из разобранного стеллажа — только вот дверь так и не сдвинулась с места.

Через день Инга проснулась совершенно другим человеком, спросив:

— Ты кто?

— Человек, разделяющий с тобой, похоже, одну судьбу! — Алексей уже отчаялся бороться за жизнь и добавил: — Кем осознаёшь себя?

— Я… — девушка задумалась, поворошив память. — Не…

— Что последнее помнишь?

— Как умерла!

Алексей нашёл в себе силы посмеяться, хотя губы он разомкнул, испытывая сухую боль, следом только добавив:

— Повторение — мать учения! Они тебя называли Ингой, и вчера ты хорошо играла в куколки…

— Значит, кололи СНГ-В… Вряд ли память вскоре вернётся… — Инга, шатаясь, встала на ноги, начав осмотр помещения. Сделав в конце резюмирующее заключение, она добавила: — Человек одной судьбы, мы умрём богатыми… Ловко ты со светом придумал…

— А то! Пока в телефоне фонарик работал, соорудил столб Вольта — ты, кстати, помогла с электролитом, а бруски золота с оцинкованными полками — хорошие электроды. Целый день алюминий руками ломал на квадратики… Только вот кислород раньше кончится, чем свет…

— Сколько мы тут уже времени?

— Пять дней!

— Значит, концентрация CO2 поднялась до критического уровня — вот я и очнулась, протез помог, включилась резервная система, — Инга внимательно разглядывала конструкцию возле двери; её лицо немного изменилось: детский застенчивый взгляд наполнился содержанием юности. Немного удивившись, она подошла к сейфу в углу. Её сознание так же просыпалось, и возникла неловкая мысль, что ранее она знала, как можно открыть кодовый замок. Мало того, мужчина показался ей знакомым, но страха он не вызывал — только интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.